

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право" №52 (63), сентябрь, 2010 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

Бесправие правового общества

Комментарии к проекту Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации»

- Свобода слова и закон или заметки по поводу Проекта Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации»

Политика и правовые нормы в сфере СМИ: опыт Германии

*Бесправие правового общества
Татьяна БЕЛИЦКАЯ, НАНСМИТ*

Проект Закона РТ "О печати и других средствах массовой информации", разработанный депутатами таджикского парламента Олимом Салимзаде и Акрамшо Фелалиевым вынесен на обсуждение. Журналистская общественность предлагает упразднить в законопроекте положение о запрете публикации сведений, «порочащих честь и достоинство государства и президента», ставя под сомнение вопрос о седьмой статье, в которой речь идёт о защите чести и достоинства государства и президента.

Не противоречит ли данная норма демократическим устоям государства, имеет ли это положение какое-либо значение, поскольку вторая часть этой же статьи свидетельствует как раз о защите чести и достоинства всех граждан Таджикистана?

Еще в прошлом году правовые эксперты в области СМИ Иноят Иноятов и Фаррухшо Джунайдов, в анализе ныне действующего Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» отмечали, что статья 6, нуждается в редактировании, в части «опубликование сведений порочащих честь и достоинства государства и Президента». В новом законопроекте о печати, это статья 7, претерпевшая лишь небольшие изменения и дополнения.

«Предоставление государству и президенту особой защиты, является некорректным, так как честь и достоинства понятия присущие личности, гражданину, а не как, государству. С другой стороны, нет основания для предоставления особого положения персоне президента. Согласно Конституции РТ все равны перед законом.

Следовательно, в тексте статьи должны быть исключены упоминания относительно «государства» и «президента», - считают правовые эксперты.

Ныне действующий Закон «О печати и других средствах массовой информации» был принят Советским Таджикистаном еще в декабре 1990 г. Спустя шесть месяцев, в июне 1991 г. был принят другой закон - Закон «О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР», который установил меру наказания за публичное оскорбление или клевету в отношении президента. Средство массовой информации, опубликовавшее материал, оскорбляющий Президента Таджикистана или содержащий в его адрес клевету, согласно этому документу, подлежит привлечению к административной ответственности. Примечательно, что в течение 19 лет нормы этого закона ни разу не были применены в отношении СМИ или журналистов.

- Президент, как гражданин страны, должен быть защищен наравне с другими гражданами, - считает Марат Мамадшоев, редактор газеты «Азия-плюс». - Так как президент - это должность и данный приоритет не правильный. Что касается защиты чести и достоинства государства, то это понятие присуще только личности. Я думаю, что статью 7, надо вообще убрать из законопроекта.

Абдугани Мамадазимов, политолог, придерживается другого мнения: «Президент выступает не только как персона, но, прежде всего, как символ государства, как герб страны, как флаг. И он, должен быть защищен, как гарант конституционных норм, законодательной власти. Нанесение ущерба его чести и достоинству недопустимо».

Тем временем, как сказал один из разработчиков законопроекта Олим Салимзаде, статья 7 из проекта закона о печати убрана не будет. «Это положение не противоречит демократическим принципам Таджикистана. Мы должны уважать президента страны. Мы за него голосовали. Мы его избрали», - заключил Салимзаде.

- В ходе обсуждения законопроекта мы еще будем уточнять понятие честь и достоинство государства и президента, - сказал председатель Коммунистической партии Таджикистана (КПТ) Шоди Шабдолов. - Надо отметить, что такое положение есть и в других странах. Однако

оно вовсе не означает, что нельзя никого критиковать. Клеветать, оскорблять, действительно, нельзя. Но если есть ошибки, об этом надо говорить открыто и исправлять их. Все-таки, Таджикистан светское государство.

- Но есть ли в таджикской журналистике место для критики? - задается вопросом Абдуфаттох Вохидов, координатор мониторинговой службы НАНСМИТ. - Самым большим вопросом для журналистов является именно вопрос критики должностных лиц, призванных соблюдать положение законов. Но, стараясь угодить своему вышестоящему руководству, они всячески избегают критики в свой адрес, по умыслу или по недопониманию, неправильно истолковывая некоторые положения законов. Поэтому, законодателям при переводе с русского языка на - таджикский, надо обращаться к специалистам по лингвистике. И, возможно, страх перед критикой лежит именно в недопонимании дословного перевода слов: тахкир - оскорбление, и танкид - критика.

- Конституция нашей страны, гарантирует соблюдение прав и свобод всех граждан Таджикистана и призвана защищать честь и достоинство любого своего гражданина, независимо от его статуса, - сказал А.Вохидов. - Приняв же Закон о печати без изменения или исключения статьи 7, мы получим явное нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, как высшей ценности правового демократического государства и гражданского общества.

Основные положения Конституции Таджикистана, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, исходят из Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других соответствующих документов, закрепляют гарантии прав и свобод именно человека, независимо от его, кроме всего прочего, социального и имущественного положения. И в этих документах не оговаривается необходимость предоставления особой защиты именно чести и достоинство государства и президента.

- Многие международные организации считают, что эта статья действительно не нужна, - отметил эксперт Парвиз Муллоджанов. - Если сравнить данное положение с рядом стран постсоветского пространства или такими странами как Ирак, Южная Корея, то подобная статья в их законах о СМИ вообще отсутствует.

Нет статьи, в которой бы особо оговаривался запрет на опубликование сведений, порочащих честь и достоинства государства и президента в Законах о СМИ и в таких странах как Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан.

- Но это вовсе не означает, что журналисты могут писать все, что им вздумается, - считает Муллоджанов. - На мой взгляд, есть ли положение о запрете публикации сведений, порочащих честь и достоинство государства и президента или его нет, не так важно. Главное, как оно будет применяться, в случае наличия в законодательстве данного определения. Поэтому, нужны механизмы для саморегулирования. Обычно существует контроль общества, а также внутреннее саморегулирование со стороны журналистов. Что касается самого сочетания слов «честь и достоинство государства», это, действительно, звучит несколько странно. Но, поскольку, уж если есть такое выражение, то здесь уже должны действовать другие законодательные акты, регулирующие этот вопрос.

Говоря о чести и достоинстве вообще и об их защите, правозащитник Нигина Бахриева отметила, что гражданско-правовая доктрина, а также практика международных органов по правам человека определяет, что честь и достоинство относятся к немущественным благам, которые неотделимы от личности и не подлежат денежной оценке, а подлежат охране и защите. То есть, честь и достоинство могут принадлежать только физическим лицам. При рассмотрении вопросов о диффамации (защите чести и достоинстве) необходимо рассматривать вопрос, в том числе, и через призму свободы выражения мнения, гарантированного Конституцией Республики Таджикистан и международными документами в области прав человека. Законодательство и судебная практика наиболее развитых демократических стран свидетельствуют, что суды этих стран проявляют повышенную терпимость в случае диффамационных высказываний в адрес политиков, депутатов, правительства и других органов государственной власти. Эти лица являются публичными лицами, которые действуют в общественных интересах (общественный интерес - это интерес общества, а получение важных сведений, которые вносят определенный вклад в обсуждение общественно-значимого вопроса). Для защиты общественных интересов журналисты могут проявлять повышенный интерес по освещению деятельности публичных лиц, а также подвергать их обоснованной критике. Этот фактор достаточно четко прослеживается в решениях международных органов по правам человека при рассмотрении дел о свободе выражения мнения. Конечно, нельзя говорить о том, что публичные лица, в том числе и президент не могут быть защищены от вмешательства в их частную жизнь. Однако в случае возникновения такого рода дел, суды должны в каждом конкретном случае оценивать доказательства, предоставленные сторонами и выносить обоснованное решение, при этом соблюдая баланс между правом на невмешательство в частную жизнь, защитой общественного интереса и свободой выражения мнения.

- Я сторонник того, чтобы таджикское законодательство защищало всех граждан от клеветы и от оскорбления одинаково, независимо от их статуса, в том числе и президента, и депутатов, и всех гос. чиновников, - говорит председатель ПИВТ Мухиддин Кабири - Все они имеют полное право использовать законодательство страны в качестве защиты их чести и достоинства.

Но, в любом законодательстве страны все нормы должны трактоваться четко, без двойного смысла. Поэтому, когда идет речь о развитии в стране коррупции, или о том, что власть не выполняет свои функции, возникает вопрос, это что, обычная критика, которая должна быть, или информация порочащая государство? То есть именно наличие неконкретных норм закона и приводит к разной его трактовке и незаслуженному обвинению человека. Поэтому, я сторонник того, чтобы в законе было, как можно меньше таких непонятных мест и считаю, что данный пункт статьи надо убрать,- заключил М.Кабيري.

Спор вокруг седьмой статьи проекта закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» продолжается в разных кругах. Будет ли услышан парламентом страны голос представителей гражданского общества, которые в первую очередь являются избирателями, покажет время.

Комментарии к проекту Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации»

Олим Салимзода,

депутат Маджлиси намояндагон (нижней палаты) Маджлиси Оли (парламента) РТ

Парламент Таджикистана намерен принять новый закон РТ «О печати и других средствах массовой информации».

Ныне действующий закон «О печати и других средствах массовой информации» был принят 14 декабря 1990 года и официально опубликован в «Ведомостях Верховного Совета Таджикской ССР» (1990 г., № 24 (1085)). В 1992, 1996, 1997, 1999 и 2002 годах в закон пять раз были внесены изменения и дополнения, которые затрудняют его понимание.

В то же время возникла необходимость приведения этого закона в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, с Законом Республики Таджикистан «О нормативно правовых актах», Указом Президента Республики Таджикистан «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы средств массовой информации» (2009 г. № 622) и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Так, в главе I, первой статье данного законопроекта приводятся разъяснения основных понятий таких как: массовая информация и средство массовой информации, периодическое печатное издание, информационное агентство и другие. Используемые в законопроекте главы и части статей обозначаются арабскими цифрами. Статьи 10, 30, 34, 37 действующего закона исключены, и закон дополнен новыми статьями 2, 8, 11, а также название статьи 3, части 3 статьи 5, части 1 статьи 6, части 2 статьи 17, название главы XVII, глава IV излагается в новой редакции, а в статьях 8, 10, 14, 15, 20, 22, 24, 26, 28, 31, 32, 33 внесены изменения и дополнения.

Глава VI обозначается как глава V - «Международное сотрудничество в области массовой информации», в нее включены статьи 32 и 33. Глава V преобразовывается в главу VI - «Заключительные положения» и включает в себя статьи 34-40. Нумерация статей в новом законопроекте также изменилась.

В то же время Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» в новой редакции обязывает государственные организации, общественные объединения, учреждения и должностные лица представлять необходимые официальные сведения средствам массовой информации, а на критические и аналитические материалы, требующие дополнительного изучения в срок не более трех дней после обращения или публикации (выхода в эфир) соответствующего материала и не более двух недель со дня их опубликования (выхода в эфир) представлять ответ средствам массовой информации.

Проект Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» состоит из 6 глав и 40 статей, не противоречит Конституции Республики Таджикистан и его принятие не требует дополнительных затрат из государственного бюджета.

Все рекомендации от медиа-экспертов и журналистов при его разработке были учтены. Внесенные поправки позволят добиться того, чтобы закон отвечал всем требованиям современной журналистики.

Свобода слова и закон или заметки по поводу Проекта Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации»

Кироншохи Шарифзода,

председатель ОО «Журналист».

Проект Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации», разработчиками которого являются депутаты МН Олимджон Салимзода и Акрамшо Фелалиев вынесен на рассмотрение. Мы, члены Общественной организации «Журналист» и Медиа-Альянс (Таджикистан), ознакомившись с проектом закона, пришли к выводу, что, несмотря на то, что в этот документ вошли некоторые поправки и изменения, тем не менее, он не отвечает требованиям сегодняшней журналистики. Поэтому мы решили привлечь независимого эксперта и разработать альтернативный проект Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» и вынести его на суд коллег.

Прежде всего, мне бы хотелось напомнить несколько, на мой взгляд, важных моментов.

Прежде всего, кому нужен Закон о печати? Думается, что журналисты будут едины в том, что закон нужен для того, чтобы свободно говорить и писать о любых событиях происходящих в стране. Кстати, статьи 3 и 7 нового проекта закона являются повторением статей 2 и 6 действующего закона.

Согласно статье 3 нового законопроекта - «Свобода печати и других средствах массовой информации», в стране утверждается свобода прессы, и запрещается цензура и преследование за критику:

1. Печать и другие средства массовой информации в Таджикистане свободны.
2. Каждый гражданин республики имеет право свободно выражать свое мнение, распространять их в любой форме в печати и других средствах массовой информации. Цензура и преследование за критику запрещаются.

Если исправить в данной норме некоторые понятийные и стилистические неточности (в первом пункте заменить «воситаҳои ахбори омма» на «воситаҳои иттилооти омма», во втором пункте вместо слово «як» использовать слово «хукук» в единственном числе «хак»), тогда с уверенностью можно сказать, что статья 3 приобретет ключевое значение и явится выразителем демократического духа закона.

Статья 7 проекта закона своими непонятными требованиями по поводу выражения убеждений и мнений может создать препятствия для свободы выражения слова. Здесь речь идет не только о запрете на публикацию сведений порочащих честь и достоинства президента, хотя данную норму закона можно отнести к числу норм, создающих препятствие свободе печати. Необходимо отметить, что запрет газет «Нуруи сухан» и «Рузи нав» несколько лет назад, осмелившихся опубликовать сведения о президенте и его семье, был связан именно с этой нормой.

Представим, что в суд поступил иск с требованием о защите чести и достоинства президента, в связи с публикацией в печати. На какую норму законодательного акта должен опираться суд, при рассмотрении подобных дел? В статье 174 Гражданского Кодекса РТ - «Защита чести и достоинства и деловой репутации» имеется в виду защита чести и достоинства гражданина, но для защиты чести и достоинства президента в кодексе не определена отдельная норма.

Уголовный Кодекс РТ за «открытое оскорбление Президента РТ или клевета в его адрес» в печати или других средствах массовой информации предусматривает наказание в виде «направления на исправительные работы сроком на два года или лишение свободы сроком от двух до пяти лет».

Согласно статье 1 Закона РТ «О защите чести и достоинства Президента Республики Таджикистан» (от 29 июня 1991 года) за открытое оскорбление Президента РТ или клевету с использованием печати или других средств массовой информации, предусматривается наказание в виде исправительных работ сроком до двух лет или лишения свободы до 6 лет.

В статье 2 данного закона указывается, что «Средства массовой информации, опубликовавшие оскорбляющие материалы о Президенте Республики Таджикистан или допустившие клевету в его адрес, по решению суда будут оштрафованы на сумму до двадцати пяти тысяч рублей».

Деятельность средства массовой информации, допустившего повторную публикацию материалов оскорбляющих Президента Республики Таджикистан или клевету в его адрес, может быть прекращена по решению суда.

Обычно при разработке закона используется законотворческая практика передовых государств или соседних государств с одинаковым государственным строем, социальным, культурным развитием или другими сходствами, о чем неоднократно упоминали в своих выступлениях сами законодатели.

В связи с этим, не стоит говорить о законах европейских стран, так как европеец может «не понимать» норму упомянутой статьи 7 проекта нашего закона. Страны СНГ, за исключением Республики Беларусь, норму защиты чести и достоинства президента, государства, государственных органов и общественных объединений не включили в свои законы.

На неуместность и спорность данной нормы проекта закона о печати указывают также нормы международных актов, признанных Республикой Таджикистан, в том числе Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт «О гражданских и политических правах».

Исходя из вышесказанного, надо отметить, что статья 7 Проекта Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» противоречит статье 3 проекта, и демократическим нормам. Надо сказать, что и в других статьях проекта закона встречаются подобные противоречия. В связи с этим можно заключить, что проект Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» в том виде, в каком он подготовлен - неприемлем.

Поэтому назрела необходимость в принятии нового Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации». Медиа-сообществу, следует проявлять активность в принятии демократического отраслевого закона.

Предложения:

1. Название Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» сохранить, а в тексте использовать вместо словосочетания «ахбори омма» - «иттилооти омма».
2. Исключить из статьи 7 слова «честь и достоинство президента и государства».
3. В целях упрощения процедуры регистрации печатных СМИ необходимо отказаться от регистрирующего органа и для этого внести изменения в следующие статьи закона:

Статья 10. Государственная регистрация средств массовой информации

Регистрация средств массовой информации осуществляется Министерством культуры Республики Таджикистан в течение не более 15 рабочих дней.

1) Для государственного учета средств массовой информации необходимы следующие сведения:

- учредитель (собственник);
- название;
- язык (языки);
- направление информационной деятельности;
- периодичность;
- приблизительная читательская аудитория и пользователей информации, регион распространения;
- источники финансирования;
- адрес средства массовой информации;
- квитанции об уплате госпошлины.

2) Порядок учета средств массовой информации утверждается правительством Республики Таджикистан.

1. В связи с тем, что сегодня в сфере СМИ существуют разные формы собственности, в проект закона необходимо включить отдельную статью «Собственник» в следующей редакции:

Статья 9. Собственник средств массовой информации

1) Собственником является физическое или юридическое лицо, или физические и юридические лица наделенные правом владения, пользования и управления средством массовой информации.

2) Собственник средства массовой информации в своих отношениях со средством массовой информации на контрактной основе может выступать как редакция, главный редактор (редактор), журналист, издатель, распространитель.

3) Сосредоточение всех средств издания в руках одного собственника запрещается.

1. Другой не менее важной проблемой является то, что СМИ все больше приобретают коммерческий характер, о чем в проекте закона ничего не говорится. Выпуск (продажа) печатной продукции как владение средством массовой информации сегодня приобрела важный характер и требует правового регулирования. В связи с этим, мы предлагаем включить в проект закона новую главу, которая будет называться «Глава III. Выпуск продукции средства массовой информации». Данная статья будет звучать следующим образом:

Статья 20. Порядок распространения

1) Воспрепятствование гражданам, объединениям граждан, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, государственным, коммерческим, политическим организациям, общественным организациям законному распространению продукции средств массовой информации запрещается.

2) Платное распространение продукции средств массовой информации считается коммерческой деятельностью. Продукция, предусмотренная для бесплатного распространения должна иметь отметку «Бесплатно».

3) Розничная продажа тиража периодической печати, в том числе частными распространителями, за исключением положений настоящего Закона, не ограничивается. Розничная продажа тиража периодической печати в труднодоступных районах и внутри помещений или со специальным режимом пользования разрешается по согласию полномочного представителя пользователя.

Политика и правовые нормы в сфере СМИ: опыт Германии

(Правовые основы СМИ как „четвёртая власть“ в условиях демократии)

Петер Шиви, профессора Высшей школы управления/Шпайер, Германия

В демократических странах решение по всем вопросам государственной деятельности принимает народ. Он определяет деятельность всех трёх ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной ветвей. Целью такого классического разделения сфер является сдерживание злоупотребления властью путём взаимного контроля и ограничений, эта формулировка была принята Конституционным судом Германии сразу после того, как победителями западного альянса в Германии вновь была введена демократия.

По крайней мере, таким же важным инструментом предотвращения злоупотребления властью со стороны государства и для контроля государственной власти является действующее медиа-пространство, и поэтому СМИ называют также „четвёртой властью“.

Условием для ответственности народа за государственную власть является предоставление избирателям широкой и объективной информации об актуальных проблемах и максимально широкого обзора актуальных событий. Лишь осведомлённый избиратель может принимать компетентные решения с чувством ответственности, так как таким образом он может принимать свободное решение. В отличие от этого диктатура держит своих граждан сознательно в неосведомлённости, для того, чтобы было легко навязывать мнение сверху.

В демократических государствах первоочередной задачей СМИ являются предоставление сообщений о предстоящих проблемах и путей их решения и представление необходимых деталей для правильного восприятия проблемы. Для современных промышленно развитых стран в настоящее время это очень важно как никогда: с одной стороны - по той причине, что традиционные общественные системы, через которые люди получали информацию, всё больше уменьшаются по составу и теряют своё значение, как например церковь и сельская община. В настоящее время СМИ всё чаще становятся важнейшим связующим людей с миром.

С другой стороны, современное общество отличается всё больше растущим дифференцированием многочисленных ориентированных на определенные функции subsystem и развёртывания действий, а также растущей степенью организации и комплексности. Растущая взаимосвязь всех сфер жизни, а также растущие сложности привели к тому, что политические решения принимаются значительно труднее, чем раньше (для сравнения, Böckenförde § 22, Rz. 72 уголовного кодекса). В настоящее время компетентно предвидеть последствия и взаимосвязь является важным, как никогда раньше, не только для политиков, а также и для граждан, несущих ответственность за свой выбор. Для этого необходимо быть осведомлённым в развёртывании действий и фактах современности, которая в отличие от мира, существующего ещё всего полвека тому назад, является неравномерно сложной. - Это касается как вопросов строительства атомных станций, так и решения по военным стратегиям, борьбу с природными угрозами, или общения с незнакомыми культурами .

Для принятия компетентных решений граждане демократического государства, кроме объективной информации, должны знать другие имеющиеся мнения и уметь их сопоставлять. СМИ дают толчки и не дают остановиться внутри общественным дискуссиям: Они доставляют информацию, сами выражают свою позицию к ним и таким образом производят впечатление как ориентирующая сила публичных дискуссий. - Аргументы выясняются в выступлениях и противояесах, приобретают ясные контуры и таким образом облегчают гражданам процесс дачи оценок и принятия решений (например, Конституционный суд Германии 20, 162, 174 („Шпигель“)).

Не в последнюю очередь СМИ имеют решающую роль при оценке работы правительства и законодательной власти. В рамках своей деятельности по освещению событий они предлагают правительству и партиям форум для демонстрации методов их работы или политические альтернативные предложения.

При всём этом СМИ являются не только средством, но и фактором общественного мнения. Они комментируют и критикуют политическую повестку, вносят предложения по их решению, указывают на недостатки институциональных процессов принятия решений. Одним словом: они вносят свежую струю воздуха в политическую жизнь и создают естественную оппозицию против „политических классов“, против трудных и вызванных собственными интересами взглядов профессиональных политиков и политических деятелей.

Помимо этого, все СМИ, но особенно телевидение, имеет общественно-социальную функцию, которая заключается в том, что телевидение создаёт общественную реальность, сплачивает и объединяет отдельные слои общества в одно целое, создаёт общность и даёт возможность для интеракции и взаимопонимания среди всей общественности. В частности, они представляют маргинальным группам, политическим, социальным и культурным меньшинствам возможность выражения своих интересов в общественном консенсусе и их принятия. Демократия не значит господство большинства над меньшинством, по её концепции она должна быть открытой для альтернатив и заключать в себе толерантность и уважение другого мнения.

II.

Для выполнения своей общественной задачи СМИ необходима свобода действий. Не что иное, как государственная опека или контроль, не наносит больше ущерба свободному освещению СМИ в интересах общества. Предоставление соответствующей свободы действия обозначает достижение наиважнейшей цели любого демократического общества. Соответственные конституционные гарантии нашли своё отражение в 1-ой дополнительной статье Конституции США, в ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека или в ст. 5 пункт 1 Конституции Германии. Они - защищая как активное, так и пассивное применение свободы - гласят: *Каждый имеет право выражать, распространять своё мнение в письменной, устной или изобразительной форме и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода слова и свобода освещения в СМИ обеспечивается через телерадиовещание и фильмы. Цензура не имеется.*

III.

Прописной истиной является то, что никакое право не является абсолютным; оно находит в других законах ограничения для себя. Примером тому в сфере освещения СМИ являются предписания по защите молодёжи. Также защита общественного достоинства и другое важное право на свободное освещение СМИ ограничиваются, как например, по причине безопасности Федеральных земель. Решающим при этом остаётся то, что законы, ограничивающие свободу СМИ, с одной стороны не могут быть направлены против какого-л. определённого мнения, а с другой стороны, во время выступлений по защите духовного мнения они всегда должны быть направлены в пользу верховенства коммуникационной свободы.

IV.

Защита самостоятельности прессы обеспечена в соответственной степени сильно. Каждый имеет право работать в качестве журналиста. Не имеются каких-либо предписаний по профессиональной подготовке или допуску, как это принято среди других категорий профессий, как например у ремесленников.

Под защитой находится весь спектр журналистской работы. Конституционная защита (ст. 5 I 2 Основного закона Германии) охватывает все сферы начиная с предоставления информации вплоть до распространения новостей и мнений (конституционный суд Германии 20, 162, 176).

Идее защиты журналистов служат различные определения уголовного и уголовно-процессуального права: по германскому законодательству журналисты имеют право на отказ дачи показания в целях защиты своего осведомителя на судебном заседании (Шульце-Филитц, Rz. 181). Журналисты также пользуются особыми правами в вопросах конфискации и обыска со стороны полиции и прокуратуры (aaO, Rz. 183f). - Данная конкретная защита является острой необходимостью, так как пресса зависит от частных сообщений, информационный источник может только в том случае эффективно работать, если осведомитель (информант) принципиально может верить тому, что его личность не будет раскрыта. Государственный интерес наказать преступление должен в отдельных случаях уступать ещё большему интересу общества к работе СМИ по освещению событий. Далее журналисты имеют право на законную защиту от определённых форм унижения достоинства (чести) и как частные лица могут утверждать факты без доказательств их окончательной убедительности. (Причиной является то, что ст. 5 I 2 Основного закона Германии и конкретизирующее его § 193 Уголовного Кодекса StGB по сокращению сфер распространения §§ 185, ограничивающего свободное выражение мнений и -аналогично в § 193 gilt касательно утверждения фактов, например, Шёнке / § 193, Rz. 16f. - 186 уголовного кодекса Германии, приводится: высказывания, вызывающие особо высокий интерес у общественности, не подлежат наказанию. (Условием для этого является то, что необходимо установить, что речь действительно идёт о таком значении и не о журналисте в его профессиональном качестве. Как правило, общественный интерес проявляется, если пресса сообщает о каком-л. деле.) - Соответственно приходится смиряться с острой критикой при обсуждении общественных вопросов", ст. 78, 209 (высказываний мнений) и допускаются также сообщения о подозрении по каким-либо вопросам, ст. 1288, 1289 (утверждение фактов), для сравнения также см. доказательства у Принц (Петерс.)

Также соответствует высокому общественному интересу к широкой информации то, что журналистам предоставляется определённое право на получение сведений от государственных ведомств или законное право допуска к общественным мероприятиям.

V.

Принципы свободы журналистики от государственного влияния действуют в равной степени, как для прессы, так и для телерадиовещания. Ответственным лицам телерадиовещания необходима свобода действий без государственного давления. Всё же освещение в прессе - и теле-медиа в Германии принципиально отличается. Пресса состоит исключительно из частных, конкурирующих друг с другом компаний, которые благодаря своему многообразию обеспечивают то, что, различные направления политических мнений могут быть представленными на медиа-рынке. В отличие от этого для теле-радиовещания из хороших соображений была выбрана иная модель: наряду с многочисленными различными теле-радиовещательными компаниями, которые покрывают свои финансовые расходы за счёт денежных поступлений от рекламы, в Германии - почти как в Великобритании, в отличие от США - имеется институт „общественно-правового - теле-радиовещания“. Общественно-правовые теле-радио-компании финансируются за счёт обязательной ежемесячной абонентской платы зрителей и слушателей, имеющих теле- и радиоприборы. Благодаря полученным средствам соответствующие теле-радиокомпании осуществляют многосторонние свободно доступные для всех граждан программы, с учётом плюрализма политических тенденций. Как заметили, при этом речь идёт не о „государственном“ телерадиовещании, которое выражает мнение данного правительства. Компании организованы „вне государства“, это значит, ими руководят независимые директоры. Они

назначаются и контролируются независимыми наблюдательными органами, в состав которых не входят правительственные представители, а различные „важные общественные группы“ – рабочие и работодатели, церкви, спортивные объединения различные политические партии и т.д. – Соответственно не представляется возможным – также и не практикуется – что Федеральное правительство Германии оказывало влияние на содержание программ, предлагаемых телерадиовещанием.

Естественно также и здесь найдётся причина для критики: прежде всего, политические партии через их членства в наблюдательных органах телерадиовещания пытаются оказать не прямое влияние на составление программ и политическую общую тенденцию отдельных каналов. Далее многие граждане не согласны с тем, что должны выплачивать ежемесячную абонентскую плату, в то время когда частое телерадиовещание бесплатно доступно в каждом доме. И сторонники американской модели рынка телерадиовещания США, организованного почти полностью частным образом считают, что также и выбранная модель отражает патерналистическое мнение на „Marketplace of Ideas. В отличие от этого имеются более веские причины необходимости соответствующего независимого общественно-правового телерадиовещания.

В отличие от прессы телерадиовещание не состоит, прежде всего, из информационных сообщений, а имеет также развлекательное и культурное содержание. Конституционным судом Германии допускается такая же высокая степень содержания, как и для актуальных событий дня (например, Конституционный суд 2, 205): "такое же мнение действует и в радио- и музыкальных передачах, показах программ кабаре вплоть до сценических просмотров".

Общественным интересом к политическому содержанию определяется вклад в развитие общественной жизни, который вносит, в частности, телевидение со своим материалом на высоком образовательном уровне. Искусство и образование также способствуют широкому восприятию нашего мира и взгляду в будущее. Для выполнения обеих функций необходима форма освещения с разнообразными программами на высоком уровне. Но вся эта проблема не ограничивается ситуацией в Германии – частные телерадиовещательные компании заинтересованы, прежде всего, в высоких показателях (рейтингах) подключения, так как плохо подготовленные программы и программы, направленные на узкий круг, существуют недолго. – Уровень программ содержит в целом темы и передачи, захватывающие внимание и имеющие развлекательное содержание. Но при этом речь идёт о современном времени, в котором телевидение могло бы стать важнейшим из СМИ, но это развитие вызывает весьма сомнение: Так как определённые темы и содержания остаются незатронутыми, имеются опасения касательно сокращенного и обрывистого общественного восприятия реальности, обеспечения свободного беспрепятственного потока коммуникаций.

VI.

В обобщении вышесказанного можно сказать следующее: С одной стороны, демократическому обществу для того чтобы, оно было перспективным, необходимы свободный обмен мнениями и свободный поток идей. Решающим инструментом для этого являются СМИ, в частности телерадиовещание и пресса. А также и всё в большей степени Интернет. Свободный обмен мнениями и идеями возможен лишь там, где СМИ предоставляются максимальные возможности свободной деятельности при освещении событий. Они должны иметь возможность критиковать правительство и не быть за это наказанным, а также писать о недостатках. Кроме того, не достаточно только защита от ограничений суверенности СМИ. В соответствии с этим, дееспособное медиа-пространство нуждается в активной защите со стороны государства. Оно должно гарантировать свободу СМИ, если даже они его критикуют. Только таким образом СМИ может эффективно осуществлять важные для демократии государств задачи в качестве „четвёртой ветви государственной власти“, а именно критиковать и контролировать другие ветви государственной власти.